

Она хотела пройти вперед, но он крепко держал ее.

Ветер в зимний день был очень холодным. Если хоть небольшой участок кожи оставить открытым, то возникнет чувство, будто вены под кожей вот-вот расколются.

Однако прямо сейчас Чу Цин-Янь могла чувствовать только пальцы, которые крепко сжимали ее запястье. Температура этого человека, казалось, прошла сквозь толстую одежду и прилипла к коже. Одна рука была ледяной, другая-горячей. Теперь она знала, что такое огонь и лед.

“Цин-Янь, этот король попросил духа огня найти карету, чтобы ты первой отправилась в горный хребет Фу Ли, мы прибудем вскоре после тебя.”

Холодный, как лед, тон, который услышала Чу Цин-Янь, был еще холоднее, чем ветер глубокой зимы, который пронизывал до костей.

Она не смела отпустить руки, закрывавшие уши. Она была как страус, прячущийся в своем собственном мире.

Сяо Сюй смотрел на эту хрупкую фигуру, стоящую спиной к нему, хотя его сердце очень не хотело расставаться с ней, он не мог быть мягкосердечным в этот момент.

“Цин-Янь, я знаю, что ты слушаешь.”-Этот чистый и холодный голос прозвучал в унисон с ветром.

“Я знаю, что ты умный ребенок. Покушение было не в первый и не в последний раз. Возможно, ты думаешь, что с кавалерией Сяо Ли эти враги не станут для нас проблемой. Но если мы продолжим идти по этой дороге, то столкнемся со все большим количеством противников. С ними будет все труднее и труднее иметь дело. Поэтому я должен позволить тебе добраться до безопасного места первой.”

Чу Цин-Янь знала, что не может продолжать молчать. Внезапно она повернулась и обняла человека, стоявшего позади нее. Ее глаза были красными, как закат на горизонте.

“Но я не хочу оставлять тебя. Мы уже говорили, что будем вместе и в горе в радости. Как ты можешь позволить мне уйти? Я уже говорила, что не брошу тебя одного. Ты не можешь отказаться от своего обещания, к тому же я не трусиха, я не боюсь!”

Внезапно оказавшись в объятиях, в его душу будто бы внезапно вонзился камень, твердо приземлившись в озеро, которое было его сердцем. Он вызвал летящие капли воды, которые залили все его тело, заставляя на мгновение потерять способность говорить. Однако, когда шок прошел, в его сердце осталось твердое решение.

“Я знаю, что ты не трусиха, и не говорил, что брошу тебя. Я просто хочу, чтобы ты отправилась на горный хребет Фу Ли и ждала нас. Теперь враги прячутся в темноте, пока я на открытом месте. В присутствии женщин, когда противники атакуют, мы будем отвлекаться. Ты должна понять, что, когда мы выходим на поле боя, наши сердца не должны отвлекаться ни на что другое. Даже небольшое беспокойство и отвлечение внимания может стать фатальным слабым местом.”

Чу Цин-Янь крепко сжала одежду в руке, она была как шип, глубоко вонзившийся в ее пальцы.

Ей казалось, что ее сердце было как плотно упакованная подушечка для булавок.

Человек в ее объятиях стоял молча. Он знал, что это было молчаливое сопротивление.

"Если вы, девушки, уйдете, мы сможем полностью сосредоточиться и отреагировать на неблагоприятную ситуацию. Как только мы избавимся от этих людей, я обещаю тебе, мы присоединимся к вам как можно скорее."-Сяо Сюй опустил брови, когда из глубины его глаз выплыло трудно читаемое выражение. Однако Чу Цин-Янь в этот момент лежала у него на груди и не заметила легкой боли на его лице.

"Неужели?"

Она была не из тех, кто способен лишь на мелкие вспышки гнева. Теперь, когда ситуация была неясной, она все понимала, и более того, она вспомнила, как Дунтин Ван-Юй сказал, что льдина вызвала много ненависти со стороны чиновников. Если бы все эти люди сделали шаг, то это было бы очень неблагоприятно для него.

Независимо от того, насколько храбрыми и хорошими в борьбе были кавалеристы Сяо Ли, они не могли выдержать так много попыток убийства.

Если вдобавок им придется ещё и защищать ее, у них будет меньше времени, чтобы защитить себя.

Она не хотела снова портить планы льдины. В конце концов, с ее группой их передвижения будут сильно ограничены.

Сяо Сюй протянул руку, чтобы погладить ее длинные волосы. Мягкие черные волосы скользнули по его руке, как прошлое, за которое он не мог ухватиться так же, как за будущее.

"Хорошо, тогда я обещаю тебе, что мы ещё встретимся."-закрыла глаза и тихо произнесла Цин-Янь.

Из уголков ее глаз потекли две слезинки. Они текли вниз, разбиваясь о ее плотную одежду.

Все в стороне молча наблюдали за этой сценой, один за другим отводя глаза. Они не могли больше смотреть на это, зима в этом году оказалась слишком холодной.

"Льдина, я уже велела людям проверить рацион, которые я приготовила еще раз, еды хватит на три дня."

Убрав вещи, Чу Цин-Янь подошла и встала перед ним. Насколько это было возможно, она изменила тон, чтобы быть немного более веселой.

Сяо Сюй кивнул.

"Дух огня будет сопровождать вас, пока вы не прибудете к месту назначения. По пути, если у вас возникнут какие-то проблемы, просто прикажите ему пойти и сделать это."

Чу Цин-Янь взглянула на Духа огня, стоящего впереди, а затем повернулась и слегка нахмурилась.

"Льдина, Дух огня и Дух Земли-твои левая и правая рука. Мое сердце было бы спокойнее, если бы они были рядом с тобой, ты должен позволить духу огня остаться с тобой. Более того, я думаю, он тоже хочет остаться."

Сяо Сюй не колебался в своем решении.

“В этом нет необходимости, я уже отправил приказ высокопоставленному военному чиновнику, обороняющемуся эти территории, я полагаю, что они должны скоро прибыть. Поэтому тебе не нужно беспокоиться о том, что будут проблемы с количеством людей на моей стороне. Более того, если Дух огня будет рядом с тобой, я также буду чувствовать себя более непринужденно.”

Чу Цин-Янь немного подумала, и сочла, что это тоже хорошо.

Экипажи и люди были готовы.

Она сделала два шага, ее сердце внезапно сжалось, и она застопорилась. Вскоре после этого она повернулась и побежала обратно к Сяо Сюй.

“У тебя есть какие-то проблемы?”-Сяо Сюй увидел, как она поспешно побежала назад и подумал, что она могла что-то забыть.

“Льдина, мне нужно сказать тебе несколько предложений.”-она подняла голову, за ней был пустынный лес, сухие ветви и гнилые листья. Только ее глаза блестели, словно освещая этот миг безжизненной тьмы.

“Хорошо.”- Он согласился.

“Первое, ты должен хорошо заботиться о себе. Нельзя не отдыхать и не есть вовремя.”

Она боялась, что, когда ее не будет рядом, некому будет присматривать за ним. Если он позабудет о себе, никто не сможет этого исправить.

“Второе, что тебе нельзя причинять себе вред. Я требую, чтобы ты предстал передо мной в идеальном состоянии.”

Она могла себе представить, какой трудной будет дорога, по которой им придется идти. Там будет много тигров, волков и шакалов. Мечи бессердечны, она боялась, что он будет ранен и истечёт кровью. Очевидно, что он еще не полностью оправился от внутренних повреждений.

“Третье: тебе не разрешается нарушать свои обещания. После того, как ты уладишь все дела, ты должен присоединиться ко мне.”

Больше всего она боялась, что даже если останется на этой ледяной горе и будет ждать, она не увидит, как он придет.

Глаза Сяо Сюя задвигались, а пара рук, висящих по бокам, медленно поднялась. Он прижал к груди маленького человечка с красными глазами.

Еще не было такого момента, когда он не хотел отпускать ее так сильно.

“У меня тоже есть несколько предложений, которые я должен тебе сказать.”

“Говори.”

“Что бы ни случилось, ты не должна возвращаться.”

“В те дни, когда меня не будет рядом, береги себя.”

“Покорно оставайся в горах Фу Ли и жди нашего возвращения.”-у ее уха раздался чистый и холодный голос.

Чу Цин-Янь закусила губу и слегка кивнула, будучи в его объятиях.

Она согласилась.

И в этот момент весь мир, казалось, затих.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/548634>